

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ПРАВА. ИСТОРИЯ ПРАВОПОРЯДКА

Научная статья
УДК 340

С. 6–11

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ПРАВОВОЙ СТАТУС» И «ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ» КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ

Сергей Валерьевич Бутов¹, Сергей Геннадьевич Лысенков²

^{1,2}Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹scorpiose@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5775-0713>

²sergey.lysenkov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2791-8247>

Аннотация. Статья посвящена проблемам понимания сущности и содержания таких юридических категорий как «правовой статус» и «правовое положение». Авторы, анализируя подходы к определению и соотношению понятий «правовой статус» и «правовое положение», а также смежных с ними категорий предлагают свое видение указанной проблемы.

Особое внимание уделено рассмотрению точек зрения отечественных правоведов, разграничивающих «правовой статус» и «правовое положение» и рассматривающих их в виде самостоятельных юридических категорий. Раскрыто отношение законодателя к соотношению указанных категорий. Авторы отмечают, что в современных законодательных актах отсутствует легальное толкование понятий «правовой статус» и «правовое положение».

По мнению авторов, понятийные категории «правовой статус» и «правовое положение» не являются тождественными и имеют различное смысловое значение. При этом указанные юридические категории не противопоставляются, а дополняют друг друга.

В статье сделан основной акцент на необходимость четкой правовой регламентации понятий «правовой статус» и «правовое положение» в целях единого толкования и эффективного правоприменения.

В статье отмечается, что различие в правовом статусе и правовом положении обусловлены социально-экономическими, историко-политическими и иными факторами.

Ключевые слова: правовой статус, правовое положение, соотношение понятий, правоотношения

Для цитирования: Бутов С. В., Лысенков С. Г. О соотношении понятий «правовой статус» и «правовое положение» как самостоятельных юридических категорий // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 4 (35). С. 6–11.

Research article

ON THE RELATIONSHIP OF THE CONCEPTS OF “LEGAL STATUS” AND “LEGAL POSITION” AS INDEPENDENT LEGAL CATEGORIES

Sergey V. Butov¹, Sergey G. Lysenkov²

^{1,2}St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹scorpiose@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5775-0713>

²sergey.lysenkov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2791-8247>

Abstract. The article is devoted to the problems of understanding the essence and content of such legal categories as “legal status” and “legal position”. The authors, analyzing approaches to the definition and correlation of the concepts of “legal status” and “position”, as well as related categories, offer their vision of this problem.

Particular attention is paid to the consideration of the points of view of domestic jurists, who distinguish between “legal status” and “legal position” and consider them as independent legal categories. The attitude of the legislator to the ratio of these categories is revealed. The authors note that in modern legislative acts there is no legal interpretation of the concepts of “legal status” and “legal position”.

According to the authors, the conceptual categories “legal status” and “legal position” are not identical and have different semantic meanings. At the same time, these legal categories are not opposed, but complement each other.

The article focuses on the need for a clear legal regulation of the concepts of “legal status” and “legal position” in order to ensure a unified interpretation and effective law enforcement.

The article notes that the difference in legal status and legal position is due to socio-economic, historical, political and other factors.

Keywords: legal status, legal position, legal status, legal regime, legal mode, correlation of concepts, legal relations

For citation: Butov SV, Lysenkov SG. On the relationship of the concepts of “legal status” and “legal position” as independent legal categories. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2022;(4):6-11. (In Russ.)

Введение

В современном мире нельзя представить существование и функционирование политической системы, гражданского общества, системы всех политико-правовых институтов без самих субъектов правоотношений, обладающих определенным правовым статусом. Государство, определяя посредством юридических норм правовой статус (положение) субъекта тем самым регулирует его деятельность в системе правоотношений. Вместе с тем до настоящего времени в Российской Федерации не издано ни одного нормативного правового акта, раскрывающего такие общие понятия как «правовое положение» и «правовой статус». Единое мнение по указанной проблематике не сложилось и в юридической науке. Подавляющее число работ по теории права рассматривает правовое положение (статус) в разделе правоотношений. Лишь немногие

авторы выделяют правовой статус (правовое положение) в отдельную тему. Самостоятельное и более глубокое рассмотрение проблемы соотношения правового статуса и правового положения могло бы дать положительные результаты по разрешению соответствующих терминологических проблем.

Основной текст статьи

В теории права помимо содержания терминов «правовой статус» и «правовое положение» учеными по-разному толкуется соотношение указанных категорий.

Ряд юристов считает их тождественными как по смыслу, так и по содержанию. К таким авторам относятся: Н. И. Матузов [1, с. 181], В. В. Якунина [2, с. 43], И. В. Григорьева [3, с. 87], Р. А. Хасанов [4, с. 22], В. И. Новоселов [5, с. 23], В. М. Корельский, В. Д. Перевалов [6, с. 507] и др. Некоторые из них обосновывают свою точку

зрению тем, что наделение таких понятий как «правовой статус» и «правовое положение» различным смысловым содержанием приводит к усложнению юридической терминологии, следовательно, затрудняет ее уяснение, может вызвать путаницу в правоприменительной деятельности, использующей указанные понятия.

Тем не менее, многие правоведы акцентируют внимание на различном смысловом содержании понятий «правовой статус» и «правовое положение». Уже, исходя сравнительного семантического анализа этих терминов, можно заметить, что их употреблению присущи различные языковые конструкции. Правовой статус встречается в словосочетаниях «лишить статуса», «наделить статусом», «признать статус», в то время как правовое положение в такой логической связке слов, как правило, не используется.

Одним из первых разграничивать категории «правовой статус» и «правовое положение» начал В. А. Патюлин, считавший правовое положение лица динамичнее и шире его правового статуса, так как оно охватывает помимо общих прав граждан их дополнительные права и обязанности, которые конкретная личность приобретает, вступая в различные правоотношения [7, с. 228].

Н. В. Витрук выделяет два самостоятельных понятия правового положения (статуса) личности в широком смысле и узком смысле. При этом в первом случае можно говорить о правовом положении субъекта правоотношения, а во втором — о его правовом статусе. Если правовой статус личности представляет собой систему прав и обязанностей личности, которые закреплены и гарантированы ей по закону, то правовое положение является более широкой обобщающей категорией, включающей в себя весь спектр взаимосвязанных элементов состояния личности, закрепленного правовыми нормами [8, с. 25]. Е. А. Лукашева, соглашаясь с Н. В. Витруком включает в понятие «правовое положение» предстатутные и послестатутные элементы, которые, по ее мнению, являются либо предпосылками правового статуса (гражданство, общая правоспособность) либо вторичными по отношению к остальным (юридическая ответственность) или выходящими за пределы правового статуса (система гарантий, законные интересы). В отличие от правового положения структуру правового статуса Н. В. Лукашева определяет только категориями прав и обязанностей [9, с. 100]. А. А. Алексеев также поддерживает мнение Н. В. Витрука, отмечая при этом, что «основу правового положения

личности составляют существующие в виде общего состояния субъективные права и обязанности, являющиеся тем стабильным и основополагающим», что в полной мере соответствует смыслу понятия «статус» [10, с. 142].

Е. Г. Белькова считает, что термин «правовой статус» наиболее применим для общей характеристики положения человека личности и гражданина, в то время как «правовое положение» характеризует физическое лицо как участника конкретных общественных отношений [11, с. 44].

А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов и В. А. Курчинский разграничивают понятия «правовой статус» и «правовое положение» личности по объему содержания входящих в них элементов. Так правовой статус гражданина (личности) включает в себя права, свободы и обязанности человека, закреплённые в законодательстве определенного государства. При этом правовое положение личности ученые считают более широким понятием, в которое включает в себя наряду с распространяющимися на нее статусными правами и обязанностями еще и субъективные правовые элементы — гражданство, правосубъектность, а также ответственность за возможно совершенное правонарушение [12, с. 221].

В. Н. Протасов разделяет категории «правовой статус» и «правовое положение». Правовой статус он считает исходным понятием, а правовое положение комплексной категорией, включающей в себя как правовой статус субъекта правоотношений, так и совокупность конкретных правовых связей, в которых он состоит [13, с. 181].

Л. П. Рассказов характеризует правовой статус как совокупность признанных государством прав и свобод личности, а также обязанностей, установленных государством. По его мнению, правовое положение является более узким понятием, являющимся частью правового статуса и представляющее собой совокупность реализуемых прав свобод и обязанностей [14, с. 149]. Схожий взгляд на соотношение указанных юридических категорий высказывает Т. А. Хмелевская, полагая, что правовой статус осужденного является более широким понятием, включающим в себя правовое положение указанного специального субъекта правоотношений [15, с. 7]. Соглашавшись с тем, что правовое положение вбирает в себя права, свободы и обязанности, присущие конкретным правоотношениям, вместе с тем авторы считают, что правовое положение не может быть уже понятия правовой статус, так как последний является его отправной точкой, начальным уровнем

развития правового положения. Здесь мы склонны поддержать позицию В. В. Бараненкова. Он обуславливает правовое положение лица его правовым статусом, который является «ролевой позицией» субъекта в правовых отношениях, определенным фиксированным уровнем (ступенью) развития правового положения, достижение которого влечет его существенное изменение, возникновение нового юридического состояния [16, с. 22].

Р. А. Загидулин считает правовое положение более объемным понятием, чем правовой статус, так как субъект правоотношений может быть носителем нескольких статусов и являться субъектом различных правоотношений. Правовое положение и правовой статус соотносятся между собой как общее и частное, где частное не может выходить за пределы общего. Следственно правовое положение должно ограничивать субъекта определенными статусными рамками [17, с. 85].

А. Ю. Якимов определяет правовой статус как стабильное правовое состояние субъекта, а правовое положение — как изменчивую совокупность прав и обязанностей, обусловленную вступлением субъекта в те или иные правоотношения [18, с. 7].

А. В. Красильников рассматривает правовой статус как систему прав, обязанностей и ответственности субъектов правоотношений исходя из его субъективного и статичного характера, динамику которому придает конкретный юридический факт. В то время как правовое положение является категорией объективной, представляющей собой положение лица в системе правовых статусов субъектов права, а также результат взаимных связей и взаимозависимостей [19, с. 48].

Н. В. Летова приходит к выводу о необходимости разграничения понятий «правовое положение» и «правовой статус» как категорий не являющихся тождественными. Правовое положение она определяет как более емкую категорию, применимую для характеристики отдельной самостоятельной группы субъектов права, в то время как правовой статус целесообразно применять для конкретизации персонификации юридически закрепленного положения таких групп [20, с. 47].

По мнению С. Г. Лысенкова понятию «правовой статус» соответствует законодательно закрепленное, стабильное правовое состояние субъектов правоотношений, понятию «правовое положение» — совокупность реальных прав и обязанностей, льгот и преимуществ, ограничений и ответственности, связанная с возникновением конкретных юридических фактов [21, с. 8]. Схожее мнение

с С. Г. Лысенковым имеет Д. Ч. Салихова, отмечая, что правовое положение личности является наиболее широким понятием. Оно более конкретизировано, чем правовой статус и характеризует состояние личности в конкретных правоотношениях [22, с. 57]. Иной точки зрения придерживается В. В. Лазарев, по мнению которого правовое положение личности выступает как сумма общего правового статуса гражданина или члена общества и любого другого, например, отраслевого или специального [23, с. 402].

Стоит упомянуть, что наряду с распространёнными взглядами ученых, подвергающимися сравнительному анализу категории «правовой статус» и «правовое положение», существует мнение, прямо не противопоставляющее указанные понятия, а расширяющее содержание одного из них. К примеру, Ю. В. Кареева выделяет нормативный правовой статус, содержание которого предусматривается нормами права, и фактический правовой статус, представляющий собой реальное положение субъекта правоотношений в конкретных социально-экономических условиях [24, с. 20].

Необходимо отметить, что законодательство Российской Федерации, как правило, не проводит какого-либо различия между понятиями «правовой статус» и «правовое положение». Это выражается в виде отождествления указанных понятий посредством использования следующей логически-лингвистической формы «правовое положение (статус)» в нормативно-правовых актах¹. Возможно и прямое указание в законе на тождество этих понятий. Так статья 2 Закона Российской Федерации «О статусе столицы Российской Федерации» под статусом столицы России предписывает понимать правовое положение города Москвы².

Заключение

Таким образом, проведенный анализ подходов ученых-юристов к соотношению понятий «правовой статус» и «правовое положение» позволяет сделать следующие основные выводы.

В общей теории права отсутствует единое мнение относительно содержания и соотношения таких юридических категорий как «правовой статус» и «правовое положение».

¹ О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

² О статусе столицы Российской Федерации : Закон РФ от 15 апреля 1993 г. № 4802-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 19. Ст. 683.

Однако изучение различных точек зрения ученых позволило определить нам ключевые основополагающие элементы правового положения (статуса) личности, какими являются права, свободы, обязанности и ответственность. Правовое положение (статус) — это сложное комплексное правовое явление. С одной стороны, оно облекает в правовую форму (законные рамки) социальное положение субъектов правоотношений и тем самым отделяет их друг от друга, с другой — представляет собой инструмент согласования интересов личности, общества, государства, который носит исторически обусловленный характер. Российское законодательство в юридической терминологии использует понятия «правовой статус» и «правовое положение» как равнозначные. Авторы статьи поддерживают позицию, согласно которой понятия «правовой статус» и «правовое положение» не являются тождественными и имеют различное смысловое значение. При этом указанные юридические категории не противопоставляются, а дополняются друг другом, что позволяет более глубоко проанализировать сущность многих взаимосвязанных с ними правовых явлений. Категория «правовой статус» соответствует законодательно закреплённому, стабильному, статичному правовому состоянию, в то время как «правовое положение» отражает совокупность реальных прав, обязанностей и ответственности, связанную с конкретными

юридическими фактами, динамично возникающими между субъектами правоотношений в процессе повседневной жизнедеятельности. Правовому положению присущ диалектический противоречивый характер, оно соединяет в себе потенциальное и реальное, возможное и действительное, должное и сущее. Таким образом, правовой статус является законодательно зафиксированным начальным уровнем развития правового положения и теоретически может существовать в отрыве от последнего, в то время как правовое положение лица невозможно без определения его правового статуса.

Мы не согласны с мнением ученых, считающих, что наделение таких понятий как «правовой статус» и «правовое положение» различным смысловым содержанием может вызвать путаницу в правоприменительной деятельности, использующей указанные понятия. По нашему мнению, путаницу в правоприменительной деятельности может вызвать именно применение в правовой сфере излишних терминов, идентичных по содержанию, обозначающих одно и то же явление, но четко нормативно неопределённых. Следует признать, что указанный недостаток в целом присущ законодательству Российской Федерации на современном этапе его развития, и такие юридические категории как «правовой статус» и «правовой положение» требуют четкой нормативной регламентации и единого толкования.

Список источников

1. Матузов Н. И. Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. 5-е изд. Москва : Дело, 2020. 528 с.
2. Якунина В. В. Гражданская правосубъектность индивидуального предпринимателя: проблемы возникновения и прекращения : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. 2009. 197 с.
3. Григорьева И. В. Теория государства и права : учебное пособие. Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. 306 с.
4. Хасанов Р. А. Гражданско-правовой статус обладателя исключительного права на товарный знак : дис. ... канд. юрид. наук. Казань. 2010. 199 с.
5. Новоселов В. И. Правовое положение граждан в советском государственном управлении. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та. 1976. 216 с.
6. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. Москва : Издательская группа ИНФРА М–НОРМА, 1997. 570 с.
7. Патюлин В. А. Государство и личность в СССР. Правовые аспекты взаимоотношений. Москва : Наука, 1974. 246 с.
8. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. Москва : Норма, 2008. 448 с.
9. Права человека : учебник / отв. ред. Е. А. Лукашева. 2-е изд., перераб. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2011. 560 с.
10. Алексеев С. С. Общая теория права. Курс в 2 томах. Т. 2. Москва : Юрид. лит., 1982. 360 с.
11. Белькова Е. Г. Статус субъекта права // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2007. № 1. С. 44–47.
12. Вишневский А. Ф. Общая теория государства и права : учебник / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский ; под общ. ред. проф. В. А. Кучинского. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Изд-во деловой и учеб. лит-ры, 2006. 656 с.

13. Протасов В. Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2001. 346 с.
14. Рассказов Л. П. Теория государства и права: углубленный курс : учебник. Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2015. 559 с.
15. Хмелевская Т. А. Правовое положение осужденных в России. Оренбург : Оренбургский институт (филиал) университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2018. 71 с.
16. Бараненков В. В. Теоретико-правовые основы определения юридической личности военных организаций // Военное право. 2009. № 2. С. 22–40.
17. Загидулин Р. А. Понятие правового положения Вооруженных Сил Российской Федерации // Материалы научно-практической конференции. Москва : ВУ, 2009. С. 85–86.
18. Якимов А. Ю. Статус субъекта права (теоретические вопросы) // Государство и право. 2003. № 4. С. 7–8.
19. Красильников А. В. К вопросу о соотношении понятий «правовое положение» и «правовой статус» в сфере уголовно-процессуальных правоотношений // Академическая мысль. 2020. № 3 (12). С. 47–49.
20. Летова Н. В. О правовой природе правового статуса несовершеннолетних // Государство и право. 2016. № 2. С. 42–49.
21. Лысенков С. Г. Правовой статус военнослужащих в период Великой Отечественной войны (Историко-правовое исследование) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : специальность 12.00.01 Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве / Лысенков Сергей Геннадьевич. Санкт-Петербург, 2005. 54 с.
22. Салихова Д. Ч. К вопросу о соотношении категорий «правовой статус» и «правовое положение» применительно к субъекту оценочной деятельности // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 1. С. 55–58.
23. Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юристъ, 1996. 472 с.
24. Карева Ю. В. Гражданско-правовой статус публичных образований // Юрист. 2003. № 5. С. 20–29.

ВКЛАД АВТОРОВ

Вклад авторов равноценный.

CONTRIBUTION OF AUTHORS

Contributions by the authors are equal.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 02.09.2022.

Дата рецензирования статьи / Revised: 15.09.2022.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 30.09.2022.